

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ПРАВОВОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ

Федорова Марина Юрьевна

Советник Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург),
доктор юридических наук, профессор, e-mail: fmulawkc@mail.ru

В статье проводится исследование принципов управления социальными рисками в их правовом преломлении. Оно основано на ранее сформулированных автором подходах к понятию и структуре социального риска в качестве объекта управленческого воздействия. Специфика управления социальными рисками может быть обоснована, в том числе, через его принципы – основополагающие требования, которыми должны руководствоваться субъекты управления для достижения цели защиты от социальных рисков. Принципы, положенные в основу организации процесса управления социальными рисками, образуют систему. В рамках такой системы выделены три основные группы принципов: 1) принципы, отражающие цель управления социальными рисками; 2) принципы, отражающие круг субъектов управления социальными рисками и особенности их правового положения; 3) принципы, характеризующие процесс управления социальными рисками и применяемые при этом методы. Обосновывается вывод о корреляции принципов управления социальными рисками с правовыми принципами, что демонстрируется на примерах соотношения отдельных принципов управления социальными рисками с общеправовыми принципами равенства и справедливости, а также отраслевыми принципами права социального обеспечения (таким как всеобщность социального обеспечения). Правовое преломление принципы управления социальными рисками получают также путем их непосредственного нормативного закрепления, как это имеет место в законодательстве об обязательном социальном страховании. Учет принципов управления социальными рисками может способствовать повышению эффективности правового регулирования социального обеспечения.

Ключевые слова: социальный риск, управление, принципы управления, принципы социального обеспечения, правовые принципы, принципы права социального обеспечения

THE FOUNDATIONS OF SOCIAL RISKS MANAGEMENT: THE CONCEPT, SYSTEM, AND LEGAL INTERPRETATION

Fedorova Marina

Counselor of the Constitutional Court of Russian Federation (Saint Petersburg),
doctor of legal sciences, e-mail: fmulawkc@mail.ru

The article analyses the foundations of social risks management in their legal interpretation. This analysis is based on the approaches to the concept and the structure of a social risk as an object of management, which were previously submitted by the author. The specifics of social risks management may be proved by its foundations – fundamental requirements that the subjects of management should conform with to fulfill the goal of social risks prevention and protection. The foundations of social risks management form a system. The author classifies these foundations into three major groups: 1) the foundations that correlate to the goal of social risks management; 2) the foundations that reflect a range of social risks management subjects and their legal status; 3) the foundations that illustrate the process of social risks management and the methods applied. The author concludes that the foundations of social risks management correlate to the major legal principles. This correlation is demonstrated on the examples of correspondence between the foundations of social risks manage-

ment and the fundamental principles of equality and justice, and the branch-wise foundations of social security law (in particular, the principle of social security generality). The foundations of social risks management may be directly consolidated by law, in particular by the legislation on mandatory social security. The consideration of these foundations is likely to increase the effectiveness of the social security legal regulation.

Key words: social risk, management, management foundations, foundations of social security, legal foundations, foundations of social security law

Жизнь современного общества связана с различными рисками, количество и степень проявления которых имеют тенденцию к росту. Особое место в этом ряду занимают социальные риски, которые обусловлены признаками человека как биологического вида (к примеру, старением, репродуктивностью и пр.), функционированием общества как социокультурной системы (социальной стратификацией, дифференциацией, интеграцией, выполнением социальных ролей и т. д.) и экономически предопределены общественной организацией труда (в частности, разделением и кооперацией труда, формами и методами привлечения людей к труду, распределением общественного продукта).

В науке права социального обеспечения социальные риски принято трактовать как юридические факты, с которыми закон связывает предоставление социальных выплат, благ или услуг. К их числу традиционно относятся достижение определенного возраста, болезнь, инвалидность, потеря кормильца, воспитание детей, безработица, которые в основных международно-правовых актах признаются сопряженными с утратой средств к существованию по не зависящим от человека причинам.

Неблагоприятные социальные последствия перечисленных жизненных ситуаций компенсируются в системе социального обеспечения. Однако этого недостаточно для эффективной защиты от социального риска, которая не может носить исключительно ретроспективный характер. Она должна также выполнять иные функции, в частности обеспечивать предупреждение социального риска, в силу чего может осуществляться на основе комплекса различных средств: экономических, психологических, организационных, педагогических, правовых и пр. В той или иной мере все эти средства используются в процессе управления социальными рисками. Этот процесс представляет собой воздействие на поведение людей и общественные отношения, опосредующие различные элементы структуры социальных рисков – факторы риска, социально-рисковое событие и его последствия, с целью защиты от социальных рисков путем предупреждения их возникновения либо компенсации их последствий на основе сочетания коллективных и личных усилий¹.

Сущность управления социальными рисками и возможные пути повышения его эффективности можно продемонстрировать на примере принципов управления социальными рисками. Они представляют собой основополагающие требования, которыми должны руководствоваться субъекты управления – человек, государство, семья, другие социальные институты – для достижения целей защиты от таких рисков.

На основе указанных принципов организуется процесс управления социальными рисками на различных его стадиях, таких как постановка цели защиты от социальных рисков и конкретизация охватываемых ею задач; подготовка управленческих решений; принятие и реализация общих, а затем персонифицированных управленческих решений и оценка их эффективности. В связи с этим принципы управления социальными рисками образуют систему, в которой можно выделить три основные группы: 1) принципы, отражающие цель управления социальными рисками; 2) принципы, отражающие круг субъектов управления социальными рисками и особенности их правового положения; 3) принципы, характеризующие процесс управления социальными рисками и применяемые при этом методы.

Поскольку целью управления социальными рисками является защита от таких рисков, первую группу указанных принципов составляют те, которые выражают основные требования к системе, объему такой защиты. К ним могут быть отнесены: 1) уве-

¹ Подробнее см.: Истомина Е. А., Федорова М. Ю. Правовой механизм управления социальными рисками: моногр. Екатеринбург, 2018. С. 92–94.

личение масштаба защиты от социальных рисков; 2) оптимизация воздействия на различные структурные компоненты риска; 3) гарантированность защиты от социальных рисков с учетом ранжирования потребностей человека; 4) многоуровневость защиты от социальных рисков; 5) своевременность такой защиты; 6) определенность и реалистичность условий предоставления защиты от социальных рисков.

Принцип увеличения масштаба защиты от социальных рисков актуален в условиях усложнения общественных отношений, появления новых глобальных вызовов и угроз как для человечества в целом, так и для населения отдельных стран и регионов. Данный принцип согласуется с закрепленным в Конвенции МОТ № 117 1962 г. «Об основных целях и нормах социальной политики» принципом необходимости улучшения жизненного уровня населения посредством социального прогресса. Он характеризует динамику развития механизмов защиты от социальных рисков в каждой конкретной стране и в мире. Реализация данного принципа предполагает расширение охвата населения различными системами защиты от социальных рисков. В качестве примера можно назвать положения Конвенции МОТ № 102 1952 г. «О минимальных нормах социального обеспечения», которые прямо предписывают государствам-участникам предоставить защиту от соответствующих социальных рисков определенному проценту населения; в частности, медицинской помощью должны быть охвачены не менее 50 % работающих по найму либо не менее 20 % самодеятельного населения (ст. 5 и 9).

Расширение перечня категорий населения, охватываемых российской системой обязательного социального страхования, также служит иллюстрацией названного принципа. В частности, можно указать на самозанятых граждан, которые наряду с лицами, работающими по трудовому договору, подлежат обязательному пенсионному страхованию.

Проявлением принципа увеличения масштаба защиты от социальных рисков является также покрытие все большего количества рисков и повышение уровня компенсации их последствий. В этом плане показательно развитие системы социальной защиты населения в Российской Федерации, начиная с 1990-х гг. В этот период появились формы и меры социальной защиты, направленные на компенсацию социальных рисков, которые были признаны государством. В данном ряду можно назвать социальную защиту безработных, граждан, подвергшихся политическим репрессиям, а также беженцев и вынужденных переселенцев, прибывающих из-за рубежа соотечественников. Еще один пример – выплата пенсий гражданам, выезжающим на постоянное место жительства за пределы РФ.

Система социальной защиты видоизменялась под влиянием различных факторов, включая политический, экономический, демографический и др. Так, в начале 1990-х гг. были введены разные виды пособий и компенсационных выплат для семей, воспитывающих детей (на приобретение детского питания, товаров детского ассортимента и пр.); с 2007 г. действует государственная поддержка семей, в которых рождались второй ребенок и последующие дети, путем предоставления материнского (семейного) капитала. Повышались размеры государственных пособий гражданам, имеющим детей. До прожиточного минимума был доведен уровень пенсионного обеспечения за счет социальных доплат к пенсиям. Несмотря на предпринятые государством усилия, в этой части российская система социальной защиты и социального обеспечения все еще имеет значительные резервы для совершенствования.

Принцип оптимизации воздействия на различные компоненты риска предполагает главным образом развитие превентивных мер, приоритет профилактики социального риска перед компенсацией его последствий. Такой подход актуален прежде всего применительно к социальным рискам, которые связаны с утратой здоровья или невозможностью получения дохода от экономической деятельности. Так, среди вариантов предупреждения социальных рисков, связанных с невозможностью получения дохода от экономической деятельности, можно отметить опережающее обучение высвобождаемых работников, расширение спектра услуг государственной службы занятости и повышение их качества, развитие нетипичных форм занятости и т. п.

Принцип гарантированности защиты от социальных рисков с учетом ранжирования потребностей человека означает, что социальные риски, затрагивающие базовые,

жизненно важные потребности, не могут быть оставлены без компенсации. Поскольку речь идет о гарантированной защите, то субъектом управления социальными рисками в данном случае обязательно выступает государство. Социальные ожидания людей, связанные с защитой от таких рисков, облекаются в форму права на социальное обеспечение. Субъектом, предоставляющим социальное обеспечение, является государство в лице соответствующих органов или учреждений. Социальные риски, которые служат основаниями для социального обеспечения, формализованы в международно-правовых актах и Конституции Российской Федерации, что означает возложение на государство обязанности принять на себя компенсацию таких рисков путем предоставления гражданам социального обеспечения в тех или иных формах, причем в объемах, которые позволяли бы удовлетворять основные жизненные потребности людей на социально приемлемом уровне. Например, если речь идет о денежных выплатах, то они не могут быть ниже величины прожиточного минимума. Такая защита должна гарантироваться всем, оказавшимся в ситуации социального риска.

Если человек стремится обеспечить себе защиту от социальных рисков на более высоком уровне и имеет для этого материальные возможности, он может обращаться к услугам негосударственных субъектов, рассчитывать на поддержку близких и т. п. Здесь начинается реализация принципа многоуровневости защиты от социальных рисков, который в идеале может способствовать созданию эффективных механизмов компенсации неблагоприятных последствий социального риска.

Принцип своевременности защиты от социальных рисков тесно связан с другими принципами управления социальными рисками. Он предполагает заблаговременную выработку и оперативную реализацию управленческих решений в этой сфере: прогнозирование социальных рисков, их распределение между различными заинтересованными субъектами, компенсацию их последствий и т. п. Дело в том, что выполнение перечисленных управленческих действий и решений требует времени. К примеру, формализация социального риска осуществляется путем принятия закона или заключения договора, что в свою очередь предполагает соблюдение установленных требований и сроков. В наибольшей степени это характерно для законодательного процесса, результатом которого должно стать принятие закона о компенсации тех или иных социальных рисков в системе социального обеспечения.

Своевременность управления социальными рисками означает, кроме того, оперативное преодоление их последствий. Для этого необходимы четкая регламентация и реализация правоприменительных процедур, в результате которых принимаются управленческие решения о назначении тех или иных социальных выплат, предоставлении социальных благ или услуг.

Для эффективного управления социальными рисками важно также то, что условия предоставления защиты от них (наличие страхового стажа и пенсионного коэффициента, уплата установленных страховых взносов, осуществление соответствующей деятельности и т. п.) должны быть четко определены и зафиксированы в нормативном правовом акте или договоре, а также должны характеризоваться реалистичностью исполнения. В противном случае защита от социального риска становится иллюзорной, а цель управления в данной сфере не достигается.

К числу принципов, отражающих круг субъектов управления социальными рисками и особенности их правового положения, могут быть отнесены: 1) многосубъектность управления социальными рисками; 2) признание человека субъектом социального риска и субъектом управления социальными рисками; 3) особая роль государства в управлении социальными рисками; 4) стабильность правового положения субъектов управления социальными рисками.

В связи с тем что социальные риски пронизывают практически все сферы общественной жизни, защита от них носит широкий характер и может исходить от различных субъектов. Эти субъекты могут принимать на себя социальные риски путем признания своей обязанности по компенсации их последствий, обеспечивать экспертную оценку обстоятельств социального риска, осуществлять контроль и надзор в тех или иных сферах деятельности, разрешать споры, связанные с управлением социальными рисками, и т. п. Это могут быть специальные (институциональные) субъекты, такие как государство, негосударственные пенсионные фонды, страховые компании, медицин-

ские или благотворительные организации и т. п., либо субъекты, не наделенные специальным статусом, например организация-работодатель и т. д.

Принцип признания человека субъектом социального риска и субъектом управления социальными рисками вытекает из конституционных положений о человеке, его правах и свободах как высшей ценности, о возложении на государство обязанности по созданию условий для достойной жизни и свободного развития человека (ст. 2 и 7 Конституции РФ). Данный принцип можно рассматривать сквозь призму концепции правового персонифицизма¹. Люди могут быть не только субъектами социального риска, испытывая на себе его воздействие, но и субъектами управления таким риском, принимая решения о передаче риска другим субъектам либо о принятии на себя социального риска иных лиц (например, при заключении трудового договора с работником, усыновлении или принятии под опеку детей и т. д.).

Особая роль государства в управлении социальными рисками проявляется в многообразии форм и способов его воздействия на риск. В их число входят международно-правовые и национальные формы управления социальными рисками. При этом к первым из названных может быть отнесено участие в работе специализированных международных организаций (МОТ, ВОЗ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО и др.), заключение международных договоров соответствующей направленности (в том числе ратификация конвенций международных организаций). В рамках национальной системы социального обеспечения и социальной защиты государство само принимает на себя социальные обязательства и создает условия для того, чтобы социальный риск распределялся между гражданами и негосударственными субъектами.

В управлении социальными рисками задействованы все ветви власти. Государство устанавливает правовое регулирование в области управления социальными рисками; создает систему органов и учреждений со специальной компетенцией в сфере управления социальными рисками (включая экспертные учреждения); применяет меры принуждения к субъектам, которые ненадлежащим образом исполняют свои функции в данном механизме, а также обеспечивает защиту нарушенных прав в отношении по управлению социальными рисками.

Принцип стабильности правового положения субъектов управления социальными рисками особенно актуален для граждан как получателей социальных выплат, благ и услуг. Управление социальными рисками должно осуществляться таким образом, чтобы принятые государством или иными субъектами обязательства по компенсации последствий социальных рисков исполнялись в течение всего периода, когда для этого сохраняются основания. В отношении компенсации основных видов социального риска должен действовать запрет снижения объема их компенсации в случае изменения законодательства в сторону ужесточения условий распределения социального риска, в том числе под влиянием экономических причин. Применительно к другим видам социального риска должно действовать правило о введении в подобных ситуациях компенсаторного механизма.

Стабильность правового положения субъектов, которые принимают на себя социальные риски, предполагает их готовность к исполнению соответствующих социальных обязательств в течение всего периода их существования. Следовательно, в этой части данный принцип проецируется на принцип стабильности социальных обязательств.

Группу принципов, характеризующих процесс управления социальными рисками и применяемые при этом методы, образуют: 1) непрерывность процесса управления социальными рисками; 2) комплексное воздействие на социальные риски за счет сочетания различных способов и приемов защиты от социальных рисков; 3) оптимальное распределение социальных рисков.

Непрерывность процесса управления социальными рисками обусловлена постоянным характером данных рисков. Социальные риски как перманентная характеристика общественных отношений требуют постоянного внимания. Меры по управлению ими не могут носить чрезвычайный характер, они должны осуществляться планомерно, последовательно, начиная с выявления того или иного социального риска

¹ Подробнее см.: *Васильев В. В.* Персонифицизм как стратегическая цель развития законодательства Российской Федерации // *Юридическая техника.* 2015. № 9. С. 170–172.

и завершая анализом результативности мер по его компенсации на определенном отрезке времени. Непрерывность управления социальными рисками означает постоянный мониторинг социальной ситуации на различных уровнях – федеральном, региональном, муниципальном, локальном, корпоративном, семейном, индивидуальном – с точки зрения эффективности и достаточности принимаемых мер, потребности в их корректировке. По замечанию К. В. Шундикова, «любая разумная социальная практика по своей сути есть бесконечный „круговорот“ целей, средств и результатов»¹.

Принцип комплексного воздействия на социальные риски предполагает многообразие используемых для этого методов. Сочетание различных средств, способов и приемов защиты от социальных рисков – правовых, экономических, политических, психологических, медицинских, педагогических, математических и пр. – позволяет обеспечивать воздействие на все элементы их структуры (факторы риска, рисковые события и их последствия), на поведение всех субъектов управления ими.

Принцип оптимального распределения социальных рисков направлен на обеспечение баланса частных и публичных интересов, достижение равенства и справедливости в социальном обеспечении и социальной защите. Наряду с принятием государством обязанности по компенсации основных социальных рисков в объеме и на условиях, определяемых в законе, другие виды рисков могут быть приняты иными субъектами (негосударственными), а в какой-то части компенсация социальных рисков останется за самим человеком как субъектом риска. С этой точки зрения данный принцип означает также сочетание пассивных и активных форм защиты от социальных рисков. В российской системе социального обеспечения имеются примеры подобного рода: оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта, содействие занятости граждан, оплата социальных услуг и т. п.

Внутри каждой из названных групп принципов управления социальными рисками можно проводить более детальное их деление, однако предложенный перечень отражает многообразие таких принципов, обусловленное объективной сложностью процесса управления социальными рисками.

Самостоятельный интерес представляет проблема корреляции принципов управления социальными рисками с правовыми принципами разных видов (универсальными, межотраслевыми, отраслевыми и т. д.). Заслуживают внимания предпринятые в разных юридических науках исследования принципов управления в тех или иных сферах, подчиненных правовому регулированию². Не остается в стороне от подобных изысканий и наука права социального обеспечения. Так, А. В. Медведев посвятил этой теме специальное исследование, показав реализацию в сфере социального обеспечения общеправовых и межотраслевых принципов³.

Представляется, что такой подход отражает преемственность развития отраслевой науки, в которой достигнуто единство точек зрения по вопросу об основных принципах права социального обеспечения и необходимости их отграничения от принципов социального обеспечения (системы социального обеспечения). Об этом писал В. С. Андреев, обосновавший отраслевую самостоятельность права социального обеспечения. К числу принципов отрасли он относил всеобщность; всесторонность и многообразие видов социального обеспечения; предоставление социального обеспечения за счет государственных и общественных средств, а также в размерах, соответствующих сложившемуся уровню удовлетворения потребностей граждан на данном этапе развития государства; осуществление социального обеспечения самими трудящимися через органы государственного управления и общественные организации⁴.

¹ Шунди́ков К. В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования // Правоведение. 2002. № 2. С. 22.

² См., например: Волкова Т. В. Принципы управления земельными ресурсами // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 11. С. 93–98; Рябова Е. В. Характеристика правовых принципов управления бюджетными средствами и анализ их реализации // Финансовое право. 2014. № 7. С. 15–19; Соловьева С. В. Сравнительный анализ принципов управления некоммерческими организациями, имеющими и не имеющими членство // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 92–99; Харитоновна Ю. С. Добросовестность как принцип управления в частном праве // Гражданское право. 2010. № 3. С. 7–10 и др.

³ Медведев А. В. Принципы в праве социального обеспечения. М., 2017. С. 169 и далее.

⁴ Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: учеб. М., 1987. С. 60–72.

Несмотря на то что эти принципы были сформулированы применительно к условиям социалистического государства с централизованной плановой экономикой, некоторые из них до настоящего времени с теми или иными вариациями воспроизводятся в учебной и научной литературе¹, получая необходимую актуализацию². В частности, в числе принципов права социального обеспечения называют связь обеспечения, как правило, с трудом или с иной общественно полезной деятельностью; обеспечение не только граждан, но и членов их семей; свободу приобретения гражданами своих прав и распоряжения ими; приоритет в обеспечении некоторых категорий граждан; зависимость уровня обеспечения от прожиточного минимума³.

Сопоставление принципов права социального обеспечения и принципов управления социальными рисками показывает, что некоторые из них имеют схожий характер, точки пересечения. Так, принцип всеобщности социального обеспечения корреспондирует принципу увеличения масштаба защиты от социальных рисков, который выше характеризовался на примере увеличения охвата населения системой обязательного социального страхования, расширения перечня компенсируемых рисков и применяемых в этих целях видов социального обеспечения, размеров социальных выплат и т. п.

Названные принципы содержательно согласуются с общеправовым принципом равенства, который можно интерпретировать через единый набор базовых социальных рисков, связанных, к примеру, с возрастом, состоянием здоровья или трудоспособностью. Одновременно с этим общеправовой принцип справедливости, проявляя себя в системе социального обеспечения через принцип приоритета в обеспечении некоторых категорий граждан, а в системе управления социальными рисками – через принципы гарантированности защиты от социальных рисков с учетом ранжирования потребностей человека, оптимизации воздействия на различные компоненты риска, создает основу для дифференциации правового регулирования в этой сфере и обозначает ее возможные критерии.

Принципы управления социальными рисками получают правовое преломление в нормативно установленных принципах отдельных организационно-правовых форм социального обеспечения. Наиболее ярким примером здесь могут служить принципы обязательного социального страхования, зафиксированные в ст. 4 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования». Их можно разделить на три группы в зависимости от того, в какой сфере социального страхования они реализуются: общие принципы, характерные для всей системы, принципы финансирования системы и принципы управления ею. К первой группе следует отнести такие принципы, как всеобщий обязательный характер социального страхования и доступность для застрахованных лиц реализации своих социальных гарантий; государственная гарантированность соблюдения прав застрахованных на защиту от социальных страховых рисков и исполнения обязательств по страхованию независимо от финансового положения страховщика; государственное регулирование системы обязательного социального страхования. Во вторую группу входят следующие принципы: устойчивость финансовой системы обязательного социального страхования, обеспечиваемая на основе эквивалентности страхового обеспечения средствам обязательного социального страхования; обязательность уплаты страхователями страховых взносов; ответственность за целевое использование средств; автономность финансовой системы обязательного социального страхования. Третью группу составляют принципы паритетности участия представителей субъектов социального страхования в органах управления системой; обеспечения надзора и общественного контроля.

Перечисленные принципы обязательного социального страхования соотносятся с такими принципами управления социальными рисками, как многосубъектность (за счет участия в данной системе страхователей, страховщиков и застрахованных лиц), особая роль государства (выступающего основным субъектом, обеспечивающим нор-

¹ См., например: Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России. М., 2004. С. 116–125.

² Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития. М., 2000. С. 65–66, 69.

³ Григорьев И. В., Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения: учеб. и практикум. М., 2015. С. 48–50.

мативное регулирование и достижение баланса частных и публичных интересов в этой сфере) и оптимальное распределение социальных рисков.

По нашему мнению, наиболее полный учет принципов управления социальными рисками, сформулированных на основе достижений разных областей научного знания (экономики, социологии, политологии, философии, психологии и т. п.), в процессе правового регулирования социального обеспечения может способствовать повышению его эффективности и соответственно усилению защиты граждан от социальных рисков.

Цель защиты от социальных рисков может быть воспринята в качестве основы для применения в системе социального обеспечения риск-ориентированного подхода. И если в основу правовых принципов должна быть положена «социальная идея, потребность, которой законодатель как уполномоченное лицо желает придать правовую защиту»¹, то для сферы социального обеспечения такой идеей может стать управление социальными рисками.

Список литературы

Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: учеб. М., 1987.

Васильев В. В. Персоноцентризм как стратегическая цель развития законодательства Российской Федерации // Юридическая техника. 2015. № 9.

Волкова Т. В. Принципы управления земельными ресурсами // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 11.

Григорьев И. В., Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения: учеб. и практикум. М., 2015.

Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России. М., 2004.

Истомина Е. А., Федорова М. Ю. Правовой механизм управления социальными рисками: моногр. Екатеринбург, 2018.

Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития. М., 2000.

Медведев А. В. Принципы в праве социального обеспечения. М., 2017.

Рябова Е. В. Характеристика правовых принципов управления бюджетными средствами и анализ их реализации // Финансовое право. 2014. № 7.

Скурко Е. В. Принципы права: моногр. М., 2008.

Соловьева С. В. Сравнительный анализ принципов управления некоммерческими организациями, имеющими и не имеющими членство // Журнал российского права. 2013. № 4.

Харитонов Ю. С. Добросовестность как принцип управления в частном праве // Гражданское право. 2010. № 3.

Шундинов К. В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования // Правоведение. 2002. № 2.

References

Andreev V. S. Pravo sotsial'nogo obespecheniya v SSSR: ucheb. M., 1987.

Grigor'ev I. V., Shaikhatdinov V. Sh. Pravo sotsial'nogo obespecheniya: ucheb. i praktikum. M., 2015.

Istomina E. A., Fedorova M. Yu. Pravovoi mekhanizm upravleniya sotsial'nymi riskami: monogr. Ekaterinburg, 2018.

Kharitonova Yu. S. Dobrosovestnost' kak printsip upravleniya v chastnom prave // Grazhdanskoe pravo. 2010. № 3.

Machul'skaya E. E. Pravo sotsial'nogo obespecheniya. Perspektivy razvitiya. M., 2000.

Medvedev A. V. Printsipy v prave sotsial'nogo obespecheniya. M., 2017.

Ryabova E. V. Kharakteristika pravovykh printsipov upravleniya byudzhetsnymi sredstvami i analiz ikh realizatsii // Finansovoe pravo. 2014. № 7.

Shundikov K. V. Instrumental'naya teoriya prava – perspektivnoe napravlenie nauchnogo issledovaniya // Pravovedenie. 2002. № 2.

Skurko E. V. Printsipy prava: monogr. M., 2008.

Solov'eva S. V. Sravnitel'nyi analiz printsipov upravleniya nekommercheskimi organizatsiyami, imeyushchimi i ne imeyushchimi chlenstvo // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 4.

Vasil'ev V. V. Personotsentrizm kak strategicheskaya tsel' razvitiya zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii // Yuridicheskaya tekhnika. 2015. № 9.

Volkova T. V. Printsipy upravleniya zemel'nymi resursami // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii. 2017. № 11.

Zakharov M. L., Tuchkova E. G. Pravo sotsial'nogo obespecheniya Rossii. M., 2004.

¹ Скурко Е. В. Принципы права: моногр. М., 2008. С. 178–179.